

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ЛЮДМИЛА КРИНИЦЫНА

ООО «Трансконтинентал медикал менеджмент»,
РГАИС, аспирант

АРТУР УНАНЯН

Сочинский государственный университет туризма
и курортного дела, доцент, к.э.н.

Расходы на научные исследования в Российской Федерации за предыдущие 18 лет сократились более чем в пять раз и приблизились к уровню развивающихся стран. Россия сегодня тратит на науку в семь раз меньше, чем Япония, и в 17 раз меньше, чем Соединенные Штаты Америки. Более чем в два раза уменьшилось количество исследователей. И, конечно же, из этого следует целый ряд серьезных проблем, которые возникли в нашем комплексе, в том числе кадровых, научно-технологических и др.

Промышленный комплекс России находится в достаточно сложной ситуации. Средний возраст работающих на российских предприятиях превышает 50 лет. Износ основных фондов достигает по ряду направлений от 50 до 74%.

Срок службы эксплуатируемого оборудования насчитывает более 20 лет при максимально эффективной норме эксплуатации в 9 лет. Новое оборудование практически все импортное. Более или менее современный уровень технологий сохраняется в основном на высокотехнологичных направлениях: в ядерной энергетике, ракетно-космической отрасли, авиастроении.

Таким образом, в целом по уровню развития высоких технологий страна откатилась, по самым скромным оценкам, на 10—15 лет назад, а по некоторым направлениям — даже на 20. Это надо понимать и помнить, прежде чем рассматривать стратегию инновационного развития и выстраивать логистическую модель управления.

Что касается нескольких интегральных параметров, то доля машиностроительной продукции в экспорте России составляет чуть более 5%, а вклад научно-технического фактора в прирост валового продукта — менее 10%. Доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2—0,3%. Если Россия уйдет с высокотехнологичного рынка мира со своими 6—9 млрд долл., то, в принципе, этого никто не заметит.

Сегодня перед страной стоит задача принятия и реализации реальной стратегии выхода из системного кризиса и дальнейшего развития. Современный кризис носит системный характер. Безусловно, мир переживает кризис, прежде всего,

духовного воспроизводства, но одновременно развернулись кризисы демографический, энергоэкологический, продовольственный и технологический. Происходит смена технологических укладов и постепенный переход к шестому технологическому укладу, который в XXI в. продлится 50—60 лет, а это означает переход к новому качеству жизни в глобальном масштабе.

Задача научного сообщества состоит в том, чтобы обратить внимание на процесс смены технологических укладов, поколений техники и все то, что с этим связано. Исследования, заложившие основу понимания смены технологических укладов, принадлежат Николаю Дмитриевичу Кондратьеву — выдающемуся российскому ученому.

Россия находится сегодня в основном в третьем, четвертом и на первых этапах пятого технологического уклада. К последнему относятся главным образом предприятия высокотехнологичного военно-промышленного комплекса. Таким образом, перед страной стоит архисложная задача — осуществить переход к шестому укладу, не до конца освоив предшествующий пятый.

Ядро шестого технологического уклада: это **нанотехнологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии и технологии новых материалов**. Развитие нового уклада в мире наблюдается уже в течение 15—20 лет. Благодаря достижениям нового технологического уклада через 15 лет ожидаются радикальные перемены в экономической, логистической и социальной сферах. К 2020—2025 гг. этого века произойдет новая научно-техническая революция — технологическая, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения сферы базовых технологий по названным направлениям. Страны мира серьезно оценивают, взвешивают, анализируют эту ситуацию, многие из них приняли стратегию своего развития до 2030 г., а кто-то — до 2050 г.

Учет достижений пятого и шестого технологических укладов характерен для стратегий развития США, Европейского союза, Японии, Южной Кореи.

Мы видим, что практически у всех этих стран приоритетные научные исследования базируются на вышеперечисленных прорывных технологических направлениях.

В течение ближайших лет (до 2020 г.) ожидается прогнозный рост объема рынка высокотехнологичной продукции до 10—12 трлн долл. по основным направлениям, а рынка энергетических ресурсов — до 1 трлн 200 млн долл.

Следовательно, если сегодня соотношение высокотехнологичного и энергосырьевого рынков равно 4:1, то в будущем произойдет масштабное изменение этого соотношения, которое составит 10:1. Вот почему развитые страны мира ориентируют свои стратегии, прежде всего, на освое-

АННОТАЦИЯ:

В статье анализируются проблемы инновационного развития России через призму организационных, экономических и правовых вопросов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Инновация, стратегия, логистические модели.

ANNOTATION:

This article presents analysis of problems regarding innovative development of Russia through the lens of organizational, economic and judicial questions.

KEY WORDS:

Innovation, strategy, logistic models.

ние мировых сегментов рынка высоких технологий. Именно поэтому экономика знаний стала сегодня ключевой в инновационных стратегиях.

К 2030 г. структура экономики России, по экспертным оценкам, продолжит «сползть» в сторону сокращения высокотехнологичной сферы — т.е. будет двигаться в сторону, противоположную развитию той экономики знаний, о которой все сегодня говорят.

Если оценить интегральную мощь России, исходя из этих двух сценариев (исследуется долгосрочный сценарий до 2030 г.), то очевидно, что инновационный путь действительно гармонизирует совокупную мощь России. Очень сложная проблема — демографическая. К 2025 г. демографы прогнозируют сокращение численности работоспособного населения на 17 млн, на 9 млн — рост количества пенсионеров.

Таким образом, исследования, выполненные по ключевым направлениям шестого технологического уклада, говорят о том, что у нас есть шанс. Надо сосредоточить именно на этих приоритетах кадровых, финансовых, организационных ресурсах, чтобы не тратить силы на развитие тех направлений, по которым другие страны ушли уже слишком далеко относительно нашего уровня, и нам придется заимствовать мировые достижения.

Существует шанс осуществить технологический прорыв в области авиастроения, ядерной энергетики, ракетно-космических систем и отдельных сегментов рынка наноиндустрии, где у нас имеются серьезные научно-логистические и технологические заделы.

Сегодня необходимо реализовать такую модель стратегии инновационного развития, где все ресурсные возможности (кадровые, финансовые, материально-технические) должны быть сфокусированы на инновационной структуре развития.

Чтобы создать действительно новую экономику, мы должны обеспечить синергию реализации названных национальных программ со стратегией развития потребительского, высокотехнологичного, минерально-сырьевого, топливно-энергетического и инфраструктурного секторов российской экономики.

Сырьевой комплекс, безусловно, также необходимо развивать, но только на инновационной основе. Разработка, разведка, добыча, переработка минерально-сырьевых ресурсов — одна из важнейших задач инновационной стратегии развития России. Таким образом, реализация инновационной стратегии развития России должна строиться на реализации четырех национальных программ и как минимум 12—14 национальных проектов по секторам экономики.

Анализ стратегий 100 ведущих российских компаний с точки зрения горизонта стратегического планирования и базовых технологий их развития показал, что стратегии 70% крупнейших предприятий рассчитаны максимум на семь лет, ни о каком-либо новом технологическом направлении, прорыве к новому технологическому укладу в них речи не идет.

Стратегические планы только 18% крупнейших предприятий рассчитаны на период от 8 до 12 лет. К шестому технологическому укладу эти планы и их инвестиционные программы пока имеют самое косвенное отношение. И, наконец, только 12% крупнейших предприятий планируют свою деятельность более чем на 13 лет. И это в то время, когда задача, которую ставит руководство России, требует ориентации на горизонт 2025–2030 гг., когда наступит завершающий этап реализации национальных программ. Национальная программа — просто качественно другой

уровень. По объему, характеру, горизонту, уровню, эффективности она принципиально отличается от федеральных целевых программ.

Объект национальной программы (в отличие от федеральной программы) — технологическая база экономики страны в целом, а не отдельной отрасли или региона; это переход экономики на качественно новый уровень, повышение конкурентоспособности всей экономики (а не отдельного направления техники или технологии).

2010–2015 гг. — первый этап реализации инновационных программ первой очереди. 2016–2020 гг. — второй этап. Каждый этап начинается с того, что мы пролонгируем долгосрочное видение развития России.

Реализация стратегии инновационного развития обеспечит повышение технологического уровня экономики, к 2025—2030 гг. — выход на значительную долю шестого технологического уклада, серьезное сокращение отставания в пятом технологическом укладе. На этой основе произойдет переход к принципиально новому качеству жизни населения.

Поэтому для создания экономики знаний должна быть разработана, утверждена и реализована совершенно новая система долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования при продуманном законодательном обеспечении, эффективной системе бюджетирования, решении важнейшей кадровой проблемы, существующей не только в области науки, но и во всех сферах деятельности. При этом федеральный, региональный, муниципальный уровни должны быть гармонично связаны, потому что без аналогичной работы по долгосрочному прогнозированию и стратегическому планированию в регионах ни построить, ни реализовать долгосрочную стратегию не представляется возможным.

Очень важно, чтобы осуществилось инновационное партнерство науки, образования, государства и бизнеса с участием гражданского общества.

Библиографический список:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. — www.economy.gov.ru
2. Российский статистический ежегодник, 2009. — М.: Росстат, 2009.
3. Россия в цифрах 2009: стат. сб. — М.: Росстат, 2009.
4. Создание механизма инновационно-технологического развития экономики России / Под общей ред. И.А. Близнаца, Е.В. Королевой, Б.П. Симонова. — М.: РГИИС, 2010.
5. Freeman C. *Technology Policy and Economic Performance*. L.: Printer Publishers, 1987.
6. Freeman C. *The National System of Innovation in Historical Perspective* // *Cambridge Journal of Economics*. — 1995. — Vol. 19, № 1.
7. Lundvall B. *National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning*. — L.: Pinter Publishers, 1992.
8. Metcalfe S. *The Economic Foundation of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspective* // *Handbook of the Economics of Innovation and Technical Change* / P. Stoneman (ed.). L.: Blackwell, 1995.
9. Nelson R. *National Systems of Innovation: A Comparative Analysis*. — Oxford: Oxford University Press, 1993.
10. Nelson R.R. *National Innovation Systems*. Oxford University Press, New York, 1993, p. 509
11. Smith K. *The Systems Challenge to Innovation Policy*. In: Polt W., Weber B. (eds.). *Industrie und Glueck. Paradigmenwechsel in der Industrie und Technologiepolitik*. Vienna, 1996.